

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печати. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во весь городъ Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

ПО ВѢДОМСТВУ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 13-го апрѣля 1908 г. ко дню св. Пасхи пожаловать за заслуги по вѣдомству о. Протопресвитера медалями: серебряною—для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ, крестьянина Орловской губ. Григорія *Сотникова* и золотую, для ношенія на груди на той же лентѣ, Елецкаго купеческаго сына Рафаила *Трубицина*.

2.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на пожалованіе, за заслуги по вѣдомству о. Протопресвитера, къ 22-му числу ноября 1908 г., потомственнаго почетнаго гражданина Ивана *Баранова*—орденомъ св. Станислава 2-й степени и къ 6-му декабря того же года капитана 20-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона *Бутковскаго*—орденомъ св. Анны 3-й степени.

3.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію оберъ-прокурора Св. Синода, **Всемилоствѣйше** соизволилъ на награжденіе, 6-го декабря 1908 года, за заслуги по духовному вѣдомству, званіемъ *потомственнаго почетнаго гражданина* подрядчика-производителя ремонтныхъ работъ по зданіямъ Николаевской богадѣльни для гвардейскаго духовенства, крестьянина Василия *Пискарева*.

Списокъ лицъ, кои, за заслуги по вѣдомству о. Протопресвитера, **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** пожалованы, къ 6-му декабря 1908 г., медалями съ надписью «за усердіе»:

Для ношенія на шеѣ золотыми: на Александровской лентѣ — староста церкви Омскаго военнаго госпиталя, 2-й гильдіи купецъ Павелъ *Липатниковъ*, на Станиславской лентѣ — С.-Петербургскій ремесленникъ изъ крестьянъ Петръ *Осиповъ*, старосты церквей: Казанскаго пороховаго завода, цеховой изъ мѣщанъ г. Казани Василий *Еремѣевъ* и Московской Измайловской ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го богадѣльни, 2-й гильдіи купецъ Василий *Полывановскій*.

Серебряными на Владимірской лентѣ: староста церкви Виленскаго военнаго госпиталя, приписанный къ сословію мѣщанъ гор. Вильны, отставной старшій фельдшеръ Павелъ *Матвѣевъ*, и на Станиславской лентѣ — алтарный служитель Преображенскаго всей гвардіи собора, крестьянинъ Андрей *Вязевъ*, мѣщанинъ Иванъ *Огородниковъ* и староста церкви при управленіи 24-й артиллерійской бригады въ г. Лугѣ, СПБ. губ. личный почетный гражданинъ Алексѣй *Гусаковъ* — *Евловъ*, *для ношенія на груди серебряными на Аннинской лентѣ:* староста церкви при Оренбургскомъ казачьемъ юнкерскомъ училищѣ, потомственный почетный гражданинъ, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ *Сачковъ* и на Станиславской лентѣ — староста Батумскаго военнаго собора, запасный ефрейторъ Башкадыкларскаго резервнаго баталіона Александръ *Герасименко*.

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ, за заслуги по вѣдомству о. протопресвитера, 23-го ноября 1908 г. преподано благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ грамотами:

1) Ктиторъ церкви 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, подполковникъ Константинъ *Кутузовъ*.

2) Ктиторъ церкви гвардейскаго запаснаго кавалерійскаго полка, ротмистръ Николай *Стальниковъ*.

3) Командиръ 99-го пѣхотнаго Ивангородскаго полка, полковникъ Петръ *Шрейдеръ*.

4) Ктиторъ церкви при управленіи Кокандскаго воинскаго начальника, капитанъ Иванъ *Степановъ*.

5) Ктиторъ церкви Одесскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, полковникъ Александръ *Шольцъ*.

6) Ктиторъ церкви 4-й Саперной бригады, штабсъ-капитанъ Вячеславъ *Вейденбаумъ*.

7) Ктиторъ церкви Николаевскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка, капитанъ Иванъ *Пята*.

8) Ктиторъ церкви гвардейскихъ казачьихъ частей, полковникъ Александръ *Исаевъ*.

9) Ктиторъ церкви 6-го Кубанскаго пластунскаго баталіона, коллежскій секретарь Иванъ *Суетовъ*.

10) Военный инженеръ Свеаборгскаго крѣпостнаго инженернаго управленія, капитанъ Василій *Ивановъ*.

11) Бывшій староста церкви Бобруйскаго дисциплинарнаго баталіона, коллежскій ассесоръ Θεодоръ *Поповъ*.

12) Ктиторъ церкви 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникальскаго полка, капитанъ Θεодоръ *Целипенко*.

13) Ктиторъ церкви 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка, капитанъ Михаилъ *Бирничниковъ*.

14) Бывшій ктиторъ церкви 7-го Уланскаго Ольвіопольскаго полка, Ротмистръ Дмитрій *Башиловъ*.

15) Діаконъ Ревельской портовой церкви Евѡимій *Смирновъ*.

ВОЕННО-МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

Отъ Комитета по завѣдыванію свѣчнымъ заводомъ для церквей военнаго и морского вѣдомства.

По порученію О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Предлагается всѣмъ завѣдующимъ отдѣленіями склада церковныхъ свѣчей, о.о. настоятелямъ военныхъ соборовъ и церквей сообщить не позднѣе 1-го февраля 1909 года въ Комитетъ военно-свѣчного завода:

1) Сколько къ 1-му января 1908 г. оставалось свѣчей и сколько не уплочено за полученныя свѣчи денегъ.

2) Сколько въ 1908 году получено свѣчей (простыхъ и золоченыхъ въ отдѣльности) съ военно-свѣчного завода или же изъ С.-Петербургскаго главнаго свѣчного склада, отъ какого числа и за какимъ № квитанціи, при чемъ каждое полученіе должно быть обозначено въ отдѣльности.

3) Сколько уплочено за взятыя свѣчи деньгами и сколько — огарочнымъ воскомъ (каждая уплата должна быть обозначена отдѣльно).

4) Сколько осталось въ отдѣленіяхъ склада, при соборахъ и церквахъ, свѣчей (простыхъ и золоченыхъ) къ 1-му января 1909 г., и сколько числится за ними долгу.

5) Кромѣ того, завѣдующіе отдѣленіями склада обязаны сообщить Комитету — какія церкви въ теченіе 1908 г. брали у нихъ свѣчи и въ какомъ количествѣ (общими итогами).

Въ заключеніе напоминаетъ, что всѣ деньги за свѣчи должны быть направляемы въ Комитетъ (С.-Петербургъ, Воскресенскій пр., д. № 18), хотя бы свѣчи получались и съ завода.

Предсѣдатель Комитета,
протоіерей Сергій Архангельскій.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Внѣбогослужебная бесѣда съ нижними чинами о Вѣрѣ Православной.

Понятіе о православной вѣрѣ. Значеніе вѣры Христовой для человѣка. Въ чемъ и какъ православный воинъ можетъ выражать любовь свою къ церкви Божіей.

Почему мы называемся православными христіанами?—Потому что содержимъ православную вѣру въ Господа Иисуса Христа, Сына Божія. — Но спрашивается: что такое вѣра православная?—Понятіе о православной вѣрѣ можно раскрыть вамъ такъ: православная вѣра есть та единая истинная Вѣра, которой Самъ Единородный Сынъ Божій, Господь Иисусъ Христосъ научилъ своихъ учениковъ и апостоловъ,—которую апостолы устно распространили по вселенной, и предали писанію, которую отъ апостоловъ приняли ихъ преемники—пастыри и учителя, засвидѣтельствовали и оградили отъ примѣси всякаго лжеученія вселенскіе и помѣстные соборы, и которую донинѣ неизмѣнно содержитъ православная католическая церковь.

Вѣра православная учить, какъ должны мы правильно вѣровать въ Бога и какъ жить по заповѣдямъ Божиимъ, чтобы получить спасеніе. Отсюда понятно значеніе для насъ вѣры Христовой. Не будь ея на землѣ, мы не знали бы Бога Истиннаго, въ Троицѣ славимаго,—не знали бы Единороднаго Сына Божія, Господа Иисуса Христа.

Безъ вѣры въ Господа—Спасителя, намъ плохо жилось бы и здѣсь на землѣ. Тогда мрачна и безотраднa была бы для насъ эта земная юдоль, полная слезъ и несчастій.

Среди опасностей жизни, среди бѣдъ и злоключеній,—что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ успокоить насъ, какъ только не крѣпкая вѣра въ охранительную силу Промысла Божія?!

Одна Господня вѣра внушаетъ сознаніе, что каждый изъ насъ *живетъ подъ кровомъ Всевышняго и подъ стѣною Всемогущаго пожится, что Господь прибѣжище наше и защита, что никакое зло не приключится намъ и язва не приблизится къ жилищу нашему; что Господь ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ охранять насъ на всѣхъ путяхъ* (Пс. 90, 1—12).

Потому-то крайне несчастенъ тотъ человѣкъ, который надлежащимъ образомъ не утверждёнъ въ вѣрѣ Христовой. Онъ похожъ на пловца, плывущаго по водной стихіи безъ якоря. Подымется вѣтеръ, воздымутся волны, и бѣдному пловцу не на чемъ утвердиться. Такъ чувствуетъ себя и неутвержденный въ вѣрѣ человѣкъ посреди житейскаго моря, *воздизаемаго зря напастей бурей*. Нападутъ на него бѣды, скорби, злключенія. Душа его, не имѣя правильнаго понятія о Богѣ и Божіемъ попеченіи о человѣкѣ, не знаетъ, на чемъ успокоиться. Она страшно мятется и приходитъ въ отчаяніе. Въ отчаяніи же намѣреніе покончить съ собой—обыкновенное для человѣка явленіе. И такъ безвременно гибнетъ разумное созданіе Божіе, безъ всякой надежды на вѣчный покой въ обителяхъ Отца Небеснаго.— Да, воины! Великое дѣло для человѣка—имѣть крѣпкую вѣру въ Бога Спасителя, въ Бога Промыслителя, въ Бога Искупителя,—вѣру, которую содержитъ и которой учитъ насъ св. Церковь. Только эта вѣра озаряетъ нашъ узкій и скользкій жизненный путь; только она указываетъ намъ истинную цѣль нашего бытія на землѣ—вѣчное спасеніе; только она, наконецъ, подаетъ намъ и силы для безпрепятственнаго шествія по пути благочестія. Въ этомъ отношеніи вѣра Христова такъ же необходима человѣку, какъ необходимъ корень для дерева. «У дерева, говоритъ св. Тихонъ Задонскій, чѣмъ больше распространяется и углубляется корень, тѣмъ выше растетъ дерево, тѣмъ больше оно приноситъ плодовъ. Такъ и въ человѣкѣ: чѣмъ больше крѣпнетъ въ немъ вѣра Христова, тѣмъ больше онъ самъ духовно растетъ, тѣмъ больше приноситъ духовныхъ плодовъ. Когда корень въ деревѣ начнетъ портиться, то и дерево начнетъ сохнуть,—такъ, когда вѣра въ человѣкѣ начнетъ оскудѣвать, онъ оскудѣваетъ въ плодахъ духовныхъ—добрыхъ дѣлахъ. А когда совсѣмъ оскудѣетъ вѣра, то человѣкъ становится живымъ мертвецомъ; только тѣло его живетъ, а душа умерла». (Изъ твор. Тихона Задон.).—Вотъ почему лучшіе люди всѣхъ временъ высоко цѣнили св. вѣру Господню; вотъ почему они крѣпко любили ее и ради нея жертвовали всѣмъ на свѣтѣ. *За вѣру, говоритъ св. Писаніе, иные замучены были, другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, подвергаемы пыткамъ; умерли отъ меча; скитались въ милотяхъ и козихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія. Скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли, и всѣ сіи умерли за вѣру, говоря о себѣ, что они только странники и пришельцы на земли,*

стремлящиеся къ лучшему, то есть небесному. (Евр. 11, 35—38; 13—16).— Пусть же любовь къ вѣрѣ этихъ мужей послужить и для васъ, воины, образцамъ самой горячей любви къ св. вѣрѣ Христовой.

Но спросимъ: какъ и въ чемъ вы можете выражать свою любовь къ вѣрѣ Христовой?

Прежде всего—въ стараніи сколько можно яснѣе уразумѣть то ученіе, которое изложено въ св. книгахъ.—Кто не старается узнать св. истинъ вѣры, кто не заботится усвоить ученіе Церкви, можно ли сказать про того, что онъ любитъ вѣру Христову и Церковь? Какой предметъ мы любимъ, съ тѣмъ предметомъ ищемъ мы случая поближе ознакомиться. А что для насъ можетъ быть важнѣе и достолюбезнѣе на свѣтѣ, какъ не св. вѣра?—Поэтому, будемъ, воины, стараться, какъ можно лучше изучить ее. Для сего не лѣнитесь ходить на духовныя бесѣды наши; за богослуженіемъ—съ полнымъ вниманіемъ выслушивайте каждую проповѣдь священника; кто грамотенъ, тотъ пусть почаще является въ нашъ складъ за полученіемъ духовно-нравственныхъ книжекъ: ихъ даютъ для прочтенія даромъ, а желающіе могутъ пріобрѣсти и въ собственнѣсть. Въ каждой казармѣ, при разномъ образѣ, имѣется св. Евангеліе. Не лѣнитесь читать особенно эту книгу изъ книгъ. Такъ поступая, вы скоро поймете вѣру православную и всякому вопрошающему сумѣете показать, что вѣра наша превосходитъ все другія вѣры, какія только существуютъ на свѣтѣ.

Ошибочно было бы думать, конечно, что все вы въ одно время и одинаково хорошо поймете и усвоите истины христіанскаго вѣроученія. Люди грамотные поймутъ ученіе св. вѣры скорѣе, чѣмъ люди неграмотные. Среди васъ найдутся и такія лица, которые не мало слышали уже о вѣрѣ до поступленія на военную службу. Долгъ любви къ ближнимъ требуетъ, чтобы знающіе дѣлились своими познаніями съ людьми незнающими. Кто больше узналъ св. истинъ, тотъ непременно передай ихъ менѣе знающему. Это особенно удобно дѣлать вамъ въ дни воскресные и праздничные, которые, къ слову сказать, часто проходятъ у людей въ пустыхъ разговорахъ и суетныхъ развлеченіяхъ. *Созидайте кѣждо ближнему своему* (Сол. 5, 11), заповѣдуетъ намъ писаніе. Каждый, кто имѣетъ возможность (особенно—унтеръ-офицеры), помогай другому уразумѣть то, чего онъ не понимаетъ. Въ этомъ вы также выразите свою любовь къ православной вѣрѣ.—Далѣе, любовь къ вѣрѣ должна выражаться у васъ въ неопустительномъ хожденіи во храмъ Божій. Храмы Божіи суть лучшія училища вѣры и благочестія.

Богослуженіе церковное есть лучшее средство къ евангельскому настроенію нашего духа. Для земныхъ, житейскихъ заботъ довольно и будничныхъ дней. Въ дни праздниковъ извѣстные часы мы непремѣнно должны посвящать церковной молитвѣ. Знайте, что церковная молитва важнѣе и сильнѣе домашней, ибо въ храмѣ Божиѣмъ приносится безкровная жертва за грѣхи наши, ибо здѣсь и Господь ближе къ намъ, по реченному: *Гдѣ двое или трое собраны во имя Моє, тамъ Я посреди ихъ* (Мѡ. 18, 20). — Какъ же худо поступаютъ тѣ, которые въ праздникъ Господень не хотятъ и часа одного постоять въ церкви, а либо покоятся позднимъ сномъ въ постели, либо проводятъ великій часъ общественной молитвы въ суетѣ земной!.. Это самый вѣрный признакъ, что такіе люди не любятъ Господа Бога и не почитаютъ св. вѣры въ него. «Никакіе труды для любящихъ не тягостны. Любя что нибудь, мы или не чувствуемъ труда, или и самый трудъ любимъ». (Маргаритъ, изд. III), говоритъ блаженный Августинъ. — Любовь къ вѣрѣ еще требуетъ отъ насъ искренней расположенности другъ ко другу и взаимной помощи. *Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6. 2), убѣждаетъ насъ апостоль. Кто заводитъ вражду, ненависть, зависть, кто причиняетъ обиды другому, кто только и знаетъ, что заботится лишь о самомъ себѣ, безъ мысли о ближнемъ, кто не помогаетъ бѣдняку, кто не останавливаетъ грѣшника отъ худыхъ дѣлъ его, — судите сами — обитаетъ ли въ томъ любовь къ вѣрѣ Христовой, заповѣдующей намъ пещись о ближнемъ, какъ о самомъ себѣ?.. — Любовь къ вѣрѣ должна, наконецъ, выразиться у насъ и во виѣшнихъ дѣйствіяхъ, — на прим., — въ правильномъ употребленіи крестнаго знаменія. Кто полагаетъ на себѣ крестъ небрежно, тотъ, конечно, не можетъ похвалиться любовью ко св. вѣрѣ. А среди васъ, воины, надо сознаться — есть немало лицъ, которые крестятся такъ небрежно, что позорятъ только на себѣ священное знаменіе нашей побѣды. — Ношеніе креста на груди также относится къ любви и ревности по вѣрѣ. Каждый православный непремѣнно долженъ имѣть крестъ на груди. Воина къ сему обязываетъ и царскій законъ (уст. внутр. службы). Безъ креста мы какъ бы перестаемъ считаться учениками и послѣдователями Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа. Спросимъ же, воины, нѣтъ ли между вами такихъ солдатъ, которые, — случится, — потеряютъ крестъ, да такъ и остаются безъ него долгое время, не заботясь пріобрѣсти новый крестикъ? Не хорошо это, и начальство не похвалитъ такого солдата. — Украшеніе св. иконъ, возженіе предъ

ними свѣчь и елея, посильная жертва на ротный образъ, на храмъ Божій, на какое-либо доброе дѣло,—все это также можетъ свидѣтельствовать о любви вашей къ вѣрѣ Христовой.

Но, кромѣ исчисленныхъ проявленій любви къ вѣрѣ, на воинѣ лежатъ обязанности, въ которыхъ онъ особенно долженъ выражать свою преданность родному православію.

У насъ во всякое время можетъ случиться война съ иновѣрной державой.—Наши предки, защищая отечество отъ нападающихъ враговъ, или выступая на брань противъ нихъ, были всегда убѣждены, что они проливаютъ кровь и умираютъ прежде всего за св. Вѣру и Церковь. «Умреть за св. Богородицу (т. е. за соборную церковь Пр. Богородицы) и за правую вѣру», говорили жители Владиміра, когда онъ былъ осажденъ татарами.—«Умремъ за св. Софію, (т. е. за Софійскій соборъ)», обыкновенно повторяли новгородцы, собираясь на поле брани.—«Прольемъ кровь свою за домъ Пр. Троицы и за св. Церкви», восклицали псковитяне во дни Довмонда, отражая нападенія литвы. И Димитрій Донской, отправляясь съ войскомъ изъ Москвы противъ татаръ, говорилъ прочимъ князьямъ и воеводамъ: «Пойдемъ противъ безбожнаго и нечестиваго Мамаю за правую вѣру христіанскую и за святыя церкви» (Собраніе рус. лѣт. Т. I и III й).—Подражая примѣру предковъ, и вамъ, воины, слѣдуетъ крѣпко любить свое Отечество, а въ немъ—прежде всего св. Вѣру и Церковь. Выступая на борьбу со врагомъ, вы должны обнажать мечъ прежде всего за эти дорогія сокровища земли нашей. Кто умреть на войнѣ за св. Вѣру, того Госмодь сподобитъ, по вѣрованію Церкви, вѣнца мученическаго, вѣчной славой на небѣ.

На войнѣ можетъ случиться, что солдатъ попадетъ въ плѣнъ къ неприятелю. Въ плѣну православнаго солдата могутъ понуждать отречься отъ св. вѣры и принять тотъ законъ, котораго держатся сами неприятели.—Сохрани Богъ соглашаться на это! Пусть недругъ издѣвается надъ тобой, пусть мучитъ, пусть истязуетъ тѣло твое, пусть, наконецъ, грозитъ убить тебя за вѣру, но ты и въ мысли не имѣй—измѣнять родному православію. Держи всегда въ своей памяти изреченіе Спасителя: *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мѣ. 10,22).

Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; а убойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ (Мѣ. 10,28).—Этотъ завѣтъ Спасителя наши предки всегда имѣли въ виду

и, попадаясь въ руки ненавистнаго, все претерпѣвали, но вѣрѣ и церкви никогда не измѣняли. Для приѣбра укажу вамъ на св. Михаила, князя Черниговскаго. Сего благочестиваго князя въ 1247 году потребовалъ къ себѣ на поклонъ татарскій ханъ Батый, подъ властію котораго въ то время находилась почти вся земля русская. — Прежде чѣмъ отправиться въ путь, Михаилъ, вмѣстѣ съ любимымъ бояриномъ своимъ Теодоромъ, пошли къ духовному отцу, по имени Иоанну; у него оба они исповѣдывались, причастились Божественныхъ Таинъ, получили наставленіе, какъ слѣдуетъ поступить, если ханъ потребуеть чего либо противнаго вѣрѣ Христовой, а затѣмъ уже спокойно поѣхали въ орду. Когда Михаилъ прибылъ въ станъ Батыева, то волхвы татарскіе сказали, чтобы онъ прошелъ къ хану сквозь разложенный предъ ставкой послѣдняго священный огонь и поклонился идоламъ. «Нѣтъ, сказалъ Михаилъ, я могу поклониться царю вашему, ибо небо вручило ему судьбу царствъ земныхъ, но христіанинъ не служитъ ни огню, ни глухимъ идоламъ». — Услышавъ эти слова, волхвы исполнились ярости и оставивъ князя, поспѣшили возвѣстить о томъ Батыю. Тогда, въ ожиданіи гнѣва ханскаго, къ князю Михаилу приступилъ бояринъ его Теодоръ и сказалъ: «Помни, благочестивый князь, слова евангельскія, которымъ училъ насъ духовный отецъ: *Иже хоцетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и евангелія, той спасетъ ю* (Мр. 8, 35—37). И еще: *Кая польза челоуку, аще міръ весь приобрящеть и отщетитъ душу свою. Или что дастъ челоукъ измѣну на души своей.* И еще: *Иже исповѣсть Мя предъ челоуки, исповѣтъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже есть на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ челоуки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ* (Мѣ. 10, 32—33)». — Князь Михаилъ съ умиленіемъ слушалъ вѣрнаго своего боярина и съ радостію ожидалъ предстоящихъ мученій. Между тѣмъ, отъ хана пришелъ посланецъ и объявилъ Михаилу слѣдующее: «Великій царь говоритъ тебѣ такъ: почему не исполняешь моего приказанія и не кланяешься моимъ богамъ? Вотъ что тебѣ предстоитъ. Выбирай себѣ одно изъ двухъ: жизнь, или смерть. Если исполнить мое приказаніе, — пройдешь чрезъ огонь и поклонись моимъ богамъ, то будешь живъ, приобрѣтешь великое у меня благоволеніе и сдѣлаешься господиномъ въ своемъ княжествѣ. Если же не послушаешься меня и моимъ богамъ не поклонись, то умрешь злою смертію». — «Не боюсь я смерти, отвѣтилъ на эти слова благочестивый князь, — я христіанинъ и Творца неба и земли исповѣдую, въ

Него несомнѣнно вѣрую и умру за Него съ радостію». Затѣмъ, сбросивъ съ себя княжескую мантию, промолвилъ: «возьмите славу міра, хочу небесной!..» Тогда, по приказанію хана, убійцы набросились на Михаила, повалили на землю и стали бить и топтать его. Долго такимъ образомъ татары мучили св. князя, пока, наконецъ, одинъ палачъ не отсѣкъ ему голову. Послѣднія слова Михаила были слѣдующія: «Христіанинъ есмь!»—По убіеніи князя, татары приступили къ боярину Θεодору и сказали: «Исполни хоть ты волю царскую: поклонись нашимъ богамъ и тогда не только останешься въ живыхъ, будешь въ великой чести у царя и наслѣдуешь княженіе господина твоего». Θεодоръ отвѣчалъ: «Не хочу я княженія господина моего, не нуждаюсь и въ почетѣ отъ царя вашего; я вѣрую, какъ и господинъ мой, въ одного Христа, Творца неба и земли, и хочу пострадать за Него.»—Убійцы, видя непреклонность боярина, схватили и начали немилосердно мучить его, какъ и св. Михаила. Наконецъ, отсѣкли и ему голову. (О св. муч. кн. Михаилѣ и бояринѣ Θεодорѣ, изд. Чернигов. Братства).—Такъ пострадали за вѣру православную св. мученики, князь Михаилъ Черниговскій и бояринъ его Θεодоръ, находясь въ плѣну у татаръ. Своимъ примѣромъ они показали, какъ и мы всѣ должны быть тверды въ своей св. вѣрѣ: ни сблазны, ни муки, ни страхъ самой смерти,—ничто не должно заставлять насъ измѣнять родному православію.

Но крѣпко любя православную вѣру,—до готовности во всякое время пострадать за нее, вы, воины, должны помнить, однако, слѣдующее. Не всякая любовь къ вѣрѣ бываетъ богоугодна и спасительна: есть любовь *не по разуму*, непохвальная и несогласная съ духомъ христіанскаго ученія. Мы говоримъ о той ревности по вѣрѣ, которая соединяетъ въ себѣ чувство гордости, вражды, или зложеланія къ разномыслящимъ и невоздающимъ славы Богу нашему. Разъ въ земной жизни Спасителя произошло такое обстоятельство. Однажды Господь Іисусъ Христосъ со своими учениками проходилъ чрезъ самарянское селеніе и хотѣлъ въ немъ остановиться, но жители селенія не приняли Его. Тогда апостолы, въ порывѣ пламенной любви къ Спасителю, вознегодовали на жителей и сказали: «Господи, хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, какъ и Ілія сдѣлалъ». Любвесильный Спаситель запретилъ имъ это и сказалъ: «Не знаете, какого вы духа, ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погубить души человѣческія, но спасти». (Лук. 9,54—56).—Подобно этому, и вамъ, воины, не нужно относиться съ чувствомъ гордости, вражды, или ненависти къ тѣмъ

солдатикамъ и, вообще, къ тѣмъ людямъ, которые не содержатъ нашей православной вѣры и не хотятъ почитать Господа Бога по нашему закону. Не насмѣхаться, не враждовать и не гордиться предъ ними вамъ слѣдуетъ, а любить ихъ, какъ и своихъ же православныхъ, любить какъ братьевъ, только заблуждающихся и не вѣдающихъ, что творять. За нихъ всѣмъ намъ нужно молиться, а, при случаѣ, и вразумлять и наставлять въ истинномъ богопознаніи, но опять—таки средствами дозволенными и согласными съ духомъ христіанской вѣры, т.-е. не насиліемъ и страхомъ, а кроткимъ словомъ, добрымъ примѣромъ, честнымъ отношеніемъ къ своему дѣлу и любовнымъ отношеніемъ къ ихъ человѣческому достоинству.

Ты Самъ, Господи, утверди насъ въ свѣтѣ Твоего благоразумія; укрѣпи въ правой вѣрѣ и воспомяни въ сердцахъ нашихъ усердіе къ служенію Тебѣ, такъ чтобы ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не могли отлучить насъ отъ любви твоей во Христа Иисуса Господя нашего (рим. 8,38—39).

Севастопольскаго Адмиралтейскаго Собора Священникъ Евлампій Якиманскій.

Экскурсія учебной команды 205-го пѣхотнаго резервнаго Измайловскаго полка изъ Одессы въ крѣпость Очаковъ, и ознакомленіе ихъ съ древними Очаковскими событіями и памятниками ¹⁾.

21-го сентября минувшаго 1908 г., мнѣ случайно пришлось присутствовать при разговорѣ командира Очаковскаго резервнаго полка съ офицерами того же полка о выступленіи изъ Одессы въ Очаковъ учебной команды 205 резервнаго пѣхотнаго Измайловскаго полка для ознакомленія съ Очаковской крѣпостью. Команда выступила пѣшкомъ и прибыла въ Очаковъ около 10 час. слѣдующаго дня. При этомъ, слѣлавъ соотвѣтственныя распоряженія касательно встрѣчи, кормленія и сопровожденія частей по городу, просилъ меня показать имъ Святыни соборнаго храма, относящіяся къ Суворовскому времени. Я охотно согласился не только показать, но и дать подробныя объясненія, что уже не разъ дѣлалъ для нижнихъ чиновъ раз-

1) Свѣдѣнія заимствовались изъ Церковн. Очаков. лѣтописи и Братскаго историческ. очерка объ Очаковѣ лейтенанта П. И. Бѣлавенеца.

ныхъ частей, проживавшихъ лѣтомъ въ лагерѣ подѣ Очаковомъ. Экскурсія эта представлялась мнѣ новой и оригинальной и, кажется, еще нигдѣ не бывалой. По крайней мѣрѣ, свѣдѣній объ этомъ не встрѣчалось. Но я просилъ, чтобы экскурсанты прежде осмотра другихъ мѣстъ сначала направились въ соборъ для почтенія Святыни.

Около 10 часовъ утра 22 сентября учебная команда Очаковского полка съ оркестромъ музыки и нѣсколькими офицерами во главѣ съ подполковникомъ Павловымъ и капитаномъ Ивановымъ пошли встрѣчать гостей своихъ. Встрѣча произошла предѣ г. Очаковомъ, встрѣча искренняя, братская, задушевная. Видно, что встрѣтились не просто русскіе люди, а служащіе одному и тому же великому русскому дѣлу, сознающіе важность лежащаго на нихъ служебнаго долга. Измайловцы находились подѣ надзоромъ офицера, прибывшаго съ ними также «по образу пѣшаго хожденія». Послѣ короткой остановки направились въ городъ, имѣя впереди оркестръ музыки. Шли прямо къ крѣпостному собору. Здѣсь всѣ предметы, заслуживающія особаго вниманія, какъ-то: Суворовскій крестъ и евангеліе, два оловянные потира, звѣздца и дарохранильница, также оловянные, изъ греческой церкви, бывшей въ Очаковѣ во время Турецкаго владычества, хоругви-знамена, устроенные нижними чинами крѣпостной артиллеріи на веслахъ французскихъ судовъ, золотой крестъ, установленный въ память штурма и взятія Очакова, прострѣленные 4 октября 1854 г. во время бомбодировки Кинбурнской крѣпости икона Спасителя, — были выставлены на видныхъ мѣстахъ. Когда прибывшіе, совершивъ поклоненіе въ храмѣ, стали на указанные имъ мѣста, я привѣтствовалъ ихъ съ благополучнымъ прибытіемъ и одобрилъ ихъ намѣреніе начать осмотръ примѣчательностей съ св. храма. Такъ это и быть должно, ибо нужно прежде воздавать «Божіе Богови». А затѣмъ продолжалъ. Въ 20—30 минутъ своего пребыванія въ Очаковѣ вы прошли его вдоль и вѣроятно рѣшили, что городъ незначительный и бѣдный. По внѣшности это такъ и есть. Но по воспоминаніямъ онъ великъ и дорогъ для каждаго русскаго сердца, гораздо важнѣе великолѣпной Одессы, изъ которой вы пришли сюда. Здѣсь въ Очаковѣ и окрестностяхъ его совершились важнѣйшія событія, составляющія славную страницу царствованія Екатерины II, громы побѣдной славы которой заполняли собою весь тогдашній міръ. Но не буду забѣгать впередъ, расскажу по порядку краткія историческія свѣдѣнія объ Очаковскихъ событіяхъ и примѣчательностяхъ его.

Городъ Очаковъ основанъ въ 1492 году ханомъ Менгли-Гиреемъ, другомъ Россіи, какъ пишетъ историкъ, Карамзинъ. Въ древнѣйшія времена, по свидѣтельству греческаго историка Геродота, на мѣстѣ Очакова была греческая колонія Алекторъ съ храмомъ языческой богини Димитры, разрушенная до Рождества Христова. Съ самаго начала существованія Руси начались ея походы на Царьградъ (Константинополь), приводившіе грековъ въ такой ужасъ, что они откупались деньгами, чтобы сласти столицу свою отъ раззоренія. Всѣ походы шли по Днѣпро-Бугскому лиману; много ихъ совершилось по этому пути, много русской крови пролито въ волнахъ Чернаго моря. Изъ походовъ примѣчательнѣйшими были блестящіе морскіе походы князя Святослава въ 967 и 970 г. г. На обратномъ пути изъ второго похода, храбрый князь былъ убитъ печенѣгами, подстерегавшими его на р. Днѣпрѣ. Морской походъ сына его Владиміра въ греческій гор. Херсонесъ (или Корсунъ) Таврической, окончившійся крещеніемъ князя и бракосочетаніемъ его съ сестрой греческихъ императоровъ царевной Анной. Въ 1043 г. при князѣ Ярославѣ (сынѣ Владиміра) было первое столкновение русской флотиліи съ греческимъ флотомъ. На обратномъ пути съ моря, гдѣ русскіе потерпѣли пораженіе отъ грековъ, русская флотилія снова подверглась нападенію въ Днѣпро-Бугскомъ лиманѣ 24 греческихъ гадеръ. Въ этотъ разъ русскіе не только отбили нападеніе, но съ бою взяли всѣ греческіе суда, и съ большею добычею возвратились въ Кіевъ. Это была послѣдняя битва русскихъ съ греками. У тѣхъ и другихъ появились новые опасные враги. Русь, раздѣленная на мелкія княжескія владѣнія, терзалась междуусобицами князей, боровшихся между собой за власть и владѣнія. А потомъ появившіеся изъ Азіи татары, послѣ взятія Кіева въ 1240 г., покорили Русь, образовавъ самостоятельное царство по берегамъ Чернаго моря. Греки, вслѣдствіе праздноя, распущенной жизни утративъ воинскій духъ, чистоту и простоту нравовъ, подверглись нападеніямъ сначала сарацинъ, а потомъ страшныхъ и могущественныхъ турокъ, которые, постепенно овладѣвая разными греческими областями, 29 мая 1452 г. штурмомъ взяли греческую столицу Константинополь. При этомъ погибъ греческій императоръ Константинъ, сражавшійся въ рядахъ войскъ. Такимъ образомъ, два христіанскіе сосѣдніе народа, русскіе и греки, неумѣвшие жить въ мирѣ, были покорены: первые — татарами, вторые — турками. Тѣ и другіе были магометанской вѣры.

Послѣ этого морскіе государственные походы для Руси стали невоз-

можны. Но зато разная русская вольница, особенно сыны Тихаго Дона и Сѣчи Запорожской, часто безпокоили не только Крымское побережье, но и турецкія владѣнія. Чтобы запереть для нихъ выходъ въ море, Крымскій ханъ Менгли Гирей и построилъ крѣпость при входѣ въ Днѣпро-Бугскій лиманъ, названную первоначально Кара-Кармень, а турками переименованную въ Очаковъ.

Въ первый разъ русскія войска появились подъ Очаковомъ въ 1556 г. подъ начальствомъ смѣлаго дьяка Ржевскаго, который 6 дней бился съ татарами, заставивъ самого Крымскаго хана спѣшить назадъ для защиты Крыма. Черезъ 3 года, въ 1559 г., русскіе снова появились подъ Очаковомъ. Въ этотъ разъ взяли на Очаковскихъ водахъ два непріятельскихъ корабля. Въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ на корабляхъ, были и турки, которыхъ возвратили Очаковскимъ пашамъ, сказавъ, что «царь воевалъ со своимъ злодѣемъ (ханомъ), а не султаномъ, коему всегда хочетъ быть другомъ» (Карамзин., т. VI, стр. 260). Такъ спустя 500 лѣтъ русскіе снова одержали морскую побѣду на Очаковскихъ водахъ. Но въ этотъ разъ не надъ греками, какъ было при Ярославѣ, а надъ татарами, не безъ участія и турокъ.

Послѣ этого вниманіе русскихъ царей на долгое время было отвлечено отъ Крымскаго побережья событіями въ другихъ мѣстахъ. За то запорожцы и въ это время, часто тревожили жителей Черноморскаго побережья и на своихъ ладьяхъ проходили Очаковъ, не рѣдко громили и разоряли предмѣстья его, наводя страхъ и ужасъ на жителей.

Государственные морскіе походы начинаются съ императора Петра I, который, желая установить сношенія съ западными европейскими государствами, избралъ для этого два пути по Дону и Днѣпру. Въ 1696 г. взята было при устьѣ Дона крѣпость Азовъ. Начались приготовленія къ морскому походу чрезъ Днѣпро-Бугскій лиманъ. Приготовленія эти особенно усилились послѣ уступки Турціи завоеваній на Азовскомъ морѣ и послѣ побѣдоноснаго окончанія войны съ шведами. Смерть великаго императора воспрепятствовала выполненію задуманнаго имъ плана овладѣнія Очаковскими водами, отсрочила это дѣло почти на сто лѣтъ.

При императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ крѣпость Азовъ 19 іюня 1736 г. сдѣлалась на капитуляцію, а въ слѣдующемъ году старый Петровскій служака фельдмаршалъ Минихъ овладѣлъ Очаковомъ и Кинбурьской крѣпостью. Но, такъ какъ не надаялись удержать ихъ подъ властью Россіи, разру-

шили ту и другую до основанія. Въ 1739 г. заключенъ миръ съ Турціей, по которому всё завоеванія, кромѣ Азовскихъ, возвращены Турціи. Въ 1769 г. при императрицѣ Екатеринѣ II опять началась турецкая война, окончившаяся миромъ только въ 1774 г. Россія получила земли по р. р. Бердѣ, Конскимъ водамъ, Днѣпру, Бугу и Днѣстру до польскихъ границъ. Кинбурнская крѣпость осталась за Россіей, а Очаковъ, который не былъ взятъ нами въ эту войну, остался за турками. 5 августа 1787 г. началась вторая турецкая война. Война сначала велась на водахъ Днѣпро-Бугскаго лимана, безъ рѣшительнаго успѣха для той или другой стороны. 30 сентября турки подошли къ Кинбурну и начали по оному «сильную пальбу, бросали бомбы до глубокой ночи». На разсвѣтъ 10 октября бомбардировка возобновилась, а въ 9 час. утра турки начали высаживаться въ количествѣ 5 тыс. отборнаго войска и немедленно окапывались, устроивъ до 15 траншей. Къ 3 час. дня Турецкій флотъ раздѣлился на три отряда: первый бомбардировалъ Кинбурнскую крѣпость, второй сталъ параллельно съ полуостровомъ, чтобы обстрѣливать фланговымъ огнемъ, третій — расположился у мѣста высадки для поддержанія десанта. Въ Кинбурнской крѣпости войска было въ то время только 1½ тыс. (2 роты Шлиссельбургскаго полка и одинъ баталіонъ Орловскаго). Но за то былъ здѣсь самъ Суворовъ, другъ и любимецъ солдатъ. Онъ обыкновенно спрашивалъ не о томъ, сколько враговъ, а гдѣ они, чтобы идти поражать ихъ. Такъ было и тогда. Когда онъ узналъ о высадкѣ многочисленнаго непріятели, это нисколько не обезпокоило его. Онъ и въ этотъ разъ не измѣнилъ своей обыкновенной благочестивой привычки. Направляясь въ храмъ къ обѣднѣ, онъ сказалъ окружающимъ его военачальникамъ: «не мѣшайте имъ (т. е. непріятелямъ), пусть себѣ лѣзутъ». По окончаніи обѣдни построивъ войска въ боевой порядокъ, выступилъ съ ними на враговъ. Натискъ его былъ такъ быстръ и рѣшителенъ, что турки немедленно очистили 10 траншей. Но въ это время непріятельскія суда второго отряда усилили фланговый огонь изъ 600 орудій и тѣмъ прекратили дальнѣйшее наступленіе русскихъ. Почти всѣ старшіе начальники выбыли изъ строя. Русская пѣхота стала отступать къ Кинбурну, а турки перешли въ преслѣдованіе. Самому Суворову при отступленіи угрожала смертная опасность. Трое турокъ, опознавъ въ немъ главнаго начальника, бросились на него, чтобы поразить сабельными ударами. Спасителемъ Суворова явился рядовой Шлиссельбургскаго полка Степанъ Новиковъ. Одного поразилъ онъ ударомъ штыка, другого при-

стрѣлилъ, бросился на третьяго. Имя этого героя стало безсмертнымъ не только въ Шлиссельбургскомъ полку, но и во всей Русской арміи. На выручку Суворову и Новикову пришли ближайшіе люди. Вѣсть объ угрожавшей Суворову опасности быстро распространилась среди отступавшихъ. Русская пѣхота снова перешла въ наступленіе и склонила побѣду на свою сторону. Но усиленный огонь съ турецкихъ фланговыхъ судовъ и на этотъ разъ прекратилъ дальнѣйшее развитіе успѣха русскихъ. Самъ Суворовъ былъ раненъ картечью подъ сердце. Русская пѣхота вторично стала отступать къ Кинбурну. Но самое главное было сдѣлано, — выиграно время, въ которое успѣло прибыть подкрѣпленіе 2000 свѣжихъ войскъ. Къ этому присоединились и другіе обстоятельства, благопріятствовавшія новому рѣшительному наступленію на непріятеля нашего отряда, какъ то: артиллерія Кинбурнскаго форта потопила два непріятельскія судна, галера Десна сбита съ позиціи турецкія фланговья суда, а казаки отыскали въ морѣ отмели для атаки съ тыла и фланга турецкихъ траншей. Всѣми этими обстоятельствами Суворовъ воспользовался наилучшимъ образомъ. Ударивъ на турокъ гналъ ихъ къ Кинбурнскому носу. Наступившая темнота еще болѣе усилила беспорядокъ въ рядахъ непріятеля. Турки, не находя судовъ, отплывшихъ съ берега, для устраненія всякой мысли объ отступленіи, гибли въ морѣ. Изъ 5000 отборнаго турецкаго отряда осталось не болѣе 500 чел. Наши потери достигли 19 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Самъ Суворовъ вторично былъ раненъ пулею въ руку на вылетъ. Въ донесеніи князю Потемкину одержанную подъ Кинбурномъ побѣду онъ назвалъ «совершенною».

Имена убитыхъ и раненыхъ въ Кинбурнской битвѣ начальниковъ, число убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ и полки участвовавшіе въ бою обозначены на мраморной доскѣ этого храма.

Въ характерѣ русскаго солдата есть особенная, прекрасная черта — приписывать побѣду, если онъ и бился, какъ богатырь, не себѣ, а помощи Божіей. Это отмѣчено и верховною властію въ отечественную войну 1812 г. По изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи была установлена медаль съ надписью: «не намъ, не намъ, а Имени Твоему». Т. е. слава за побѣду и одолѣніе врага принадлежитъ не русскому могуществу и силѣ, а Богу Промыслителю и Спасителю нашему. Такъ думали и ранѣе. Оставшіеся въ живыхъ побѣдители въ Кинбурнской битвѣ пожалованные государыней императрицей Екатериной II-й серебряные рубли пожертвовали для

устройства въ благодарную память дарованной Господомъ Богомъ побѣды евангелія и креста въ мѣстную Кинбурнскую Покровскую церковь. Собрано было нижними чинами 550 рублей. Приобрѣтены въ томъ же 1787 году евангеліе и крестъ. Евангеліе напечатано въ Кіево-Печерской лаврѣ въ 1786 г., кругомъ обложено серебромъ, художественной работы, съ разными литыми фигурными изображеніями. На передней сторонѣ, на срединѣ, образъ Покрова Божіей Матери, по угламъ изображенія евангелистовъ съ символическими знаками, изображенія сдѣланы весьма искусно и художественно «чернью». На задней сторонѣ, на срединѣ, сдѣлана слѣдующая надпись: 1787 октября 1 на 2 число подъ Кинбурномъ при весьма кровопролитномъ сраженіи съ невѣрными варварами помощію Божіею одержана російскими побѣдительными войсками полная и совершенная побѣда въ прославленіи имени Божія и въ знакъ защитительнаго въ сей 1 день Октября Покрова Пресвятой Богородицы милосердія въ честь и славу этой побѣды, изъ христіанскаго усерднаго желанія отъ трудовъ солдатъ служащихъ въ ниже сказанныхъ полкахъ положено на сіе евангеліе денегъ 300 рублей отъ пѣхотныхъ Муромскаго, Козловскаго, Орловскаго и Шлиссельбургскаго, легкоконныхъ Мариупольскаго, Павлоградскаго и Санктъ-Петербургскаго драгунскаго, отъ Донскихъ полковника Орлова, подполковника Исаева и премьеръ-маіора Сычова». На крестѣ вѣсомъ 4 ф., такой же искусной работы, сдѣлана та же надпись, что и на евангеліи, съ обозначеніемъ стоимости въ 250 рублей.

Даръ этотъ, свидѣтельствуя о высокомъ религіозномъ воодушевленіи тогдашнихъ воиновъ, Кинбурнскихъ побѣдителей, и вещественно дорогъ и цѣненъ: серебро въ то время было дорогимъ и рѣдкимъ въ обращеніи и домашнемъ употребленіи металломъ. И деньги тогда считались не на серебро а на ассигнаціи. Серебро цѣнилось гораздо выше, чѣмъ въ настоящее время. Доказательство предъ вашими глазами. Вотъ двѣ чаши для совершенія Таинства Причащенія, звѣздца и дарохранительница. Вещи эти самыя важныя и необходимыя для храма сдѣланы изъ олова, принадлежали бывшей здѣсь, въ Очаковѣ, греческой церкви. Теперь въ самомъ бѣднѣйшемъ сельскомъ храмѣ сосуды для причащенія готовятся только изъ серебра, позлащенные. А тогда въ городской Очаковской церкви были оловянные. Нельзя не заключать, что серебро было дорого и по цѣнѣ для многихъ церквей не доступно. А это еще болѣе увеличиваетъ для того времени цѣну креста и евангелія, представляющихъ великую цѣнность и для настоящаго времени, и свидѣствуетъ о томъ, сколь велика, искренна

и чистосердечна была благодарность воиновъ Господу Богу, благодѣвшему имъ, когда они, по примѣру евангельской вдовицы, отдавали на дѣло Божіе послѣднее достояніе свое. Великій русскій патріотъ, нижегородецъ, Косма Мининъ, призывавшій гражданъ своихъ продавать дома, закладывать женъ и дѣтей для спасенія отечества, порадовался бы усердію Кинбурнскихъ побѣдителей. Умѣли предки наши биться съ врагами, умѣли жертвовать собою, умѣли благодарить Бога.

Святѣишии эти не только видѣлъ, но съ смиреніемъ молился предъ ними великій полководецъ, славный герой и патріотъ земли Русской, въ послѣдствіи графъ и князь, генералиссимусъ, Суворовъ, остававшійся въ Кинбурнской крѣпости до 6 декабря слѣдующаго 1788 года. Прошло 121 годъ. Во все это время сколько христіюбивыхъ воиновъ съ благоговѣніемъ взирали на эти святѣиши, сколько молитвенныхъ вздоховъ исходило къ нимъ изъ богатырскихъ грудей, сколько пролито предъ ними слезъ скорби и униженія, сколь многія уста со смиреніемъ прикасались къ нимъ. Счастливы мы, что взираемъ, молимся и лобызаемъ тѣ святѣиши, предъ которыми молился, просилъ, благодарилъ и славословилъ Господа и со смиреніемъ лобызалъ великій Суворовъ и его чудо-богатыри, бывъ ранены или утомлены въ кровавыхъ битвахъ Кинбурнской и на водахъ Очаковскихъ.

Кромѣ этихъ святѣишъ, служащихъ памятникомъ религіознаго воодушевленія Кинбурнскихъ побѣдителей, былъ устроенъ на самомъ мѣстѣ побѣды особый памятникъ въ видѣ высокой каменной пирамиды, увѣнчанной желѣзнымъ восьмиконечнымъ брестомъ. На одной изъ ступени памятника былъ изображенъ колѣнопреклоненный Суворовъ. При бомбардировкѣ Кинбурнской крѣпости въ сентябрѣ 1855 г. союзнымъ флотомъ памятникъ былъ разрушенъ. Крестъ, взятый въ Очаковскій соборъ, долгое время находился на фронтонѣ храма. Послѣ перестройки собора въ 1907—7 году крестъ хранится въ церкви. Размѣръ онаго; продольной полосы 3 арш. 6 вершк., поперечника 1 арш. 15 вершк. — Возвратимся къ обстоятельствамъ второй турецкой войны. Кинбурнскою побѣдою война не только не кончилась, но продолжалась въ еще большихъ размѣрахъ. Наша задача въ этой войнѣ заключалась въ томъ, чтобы взять и присоединить къ Россіи крѣпость Очаковъ, овладѣть выходомъ въ море и господствовать на немъ. Задача весьма трудная, потребовавшая большихъ приготовленій и силъ. Для взятія Очакова предназначена громадная по тому времени 100-тысячная армія, называвшаяся Екатеринославской, подъ начальствомъ свѣтлѣйшаго князя Потем-

кна-Таврическаго. Для воспрепятствованія прибытія подкрѣпленій и удовольствія сухимъ путемъ въ Очаковъ на Днѣстрѣ, вблизи Турецкой границы, стояла другая армія, Украинская, въ 40 тысячъ подъ начальствомъ графа Румянцева. Наша Очаковская эскадра должна была воспрепятствовать Турецкой эскадрѣ оказывать содѣйствіе посажденному Очакову.

Военныя дѣйствія въ 1787 г. послѣ Кинбурнской битвы не возобновились. 12 октября непріятельскій флотъ ушелъ съ Очаковскихъ водъ и не показывался до весны 1788 года. Въ концѣ мая этого года непріятельская эскадра появилась на морѣ въ числѣ 92 судовъ, кромѣ того 40 судовъ при устьѣ Дуная ждали приказанія прибыть сюда же. Русскій флотъ не могъ воспрепятствовать появленію непріятельскаго флота на водахъ Очаковскихъ. Ожидавшаяся на помощь Севастопольская эскадра, въ числѣ 37 судовъ, потерѣвъ поврежденія отъ шторма въ морѣ, принуждена была возвратиться въ Севастополь. Несмотря на неравенство силъ, наша эскадра не только не избѣгала столкновенія съ непріателемъ, но стремилась къ этому. Первая битва произошла 7 іюня. Съ нашей стороны участвовало въ этомъ боевомъ дѣлѣ 28 разныхъ судовъ, а съ Турецкой 57. Въ сраженіи, продолжавшемся съ 7 час. утра до полудня, взорвано и сожжено непріятельскихъ судовъ 3, повреждено 18. Непріятельская эскадра отступила въ большомъ безпорядкѣ подъ защиту батарей Очаковской крѣпости. Въ послѣдующихъ бояхъ 17 и 18 іюня наши суда сожгли выстрѣлами 17 судовъ съ 478 пушками, взято 54-хъ пушечный корабль и 1073 человекъ. Нашихъ ранено и убито: офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 73. Остатки непріятельской эскадры ушли на соединеніе съ другой эскадрой, стоявшей у о. Березани, гдѣ было турецкое укрѣпленіе.

Государыня императрица Екатерина II была такъ обрадована этою побѣдою, что сравнивала ее съ побѣдой 1 степени, Чесменской (1770 г.), повелѣла выбить серебряную медаль и раздать всѣмъ участникамъ боя 17 и 18 іюня.

Заслуживаетъ особаго упоминанія геройскій подвигъ капитана Остенъ-Сакена. Еще до появленія непріятельскаго флота онъ по приказанію Суворова занималъ на дубель-шлюпкѣ брантвахтенный постъ при устьѣ лимана. Когда появился въ виду Кинбурна непріятельскій флотъ, Суворовъ приказалъ Остенъ-Сакену присоединиться къ прочимъ судамъ, стоявшимъ въ лиманѣ. Онъ почему то замедлилъ. А когда пошелъ, то тихое на ходу

судно, обремененное при томъ же бывшимъ у него на буксирѣ 8-ми весельнымъ яломъ, не могло быстро двигаться. 30 непріятельскихъ галеръ, замѣтивъ одинокое судно, погнались за нимъ, а 13 изъ нихъ, наиболѣе быстрыхъ, настигли его. Гибель была неминуема. Посадивъ команду на яль, отдавъ ей флагъ и важныя бумаги, онъ сталъ ждать вмѣстѣ съ помощникомъ своимъ, молодымъ офицеромъ, не пожелавшимъ оставить своего начальника, приближенія непріятели. Когда непріятельскія галеры подошли вплотную, Остенъ-Сакенъ взорвалъ свое судно, погубивъ вмѣстѣ съ собою и ближайшія непріятельскія суда. Память сего славнаго героя-воина исторія увѣковѣчила на своихъ страницахъ, а въ Очаковѣ артиллерійская пристань и одна изъ улицъ называется именемъ капитана Остенъ-Сакена въ назиданіе потомству.

Неоднократнымъ поражениемъ непріятельскаго флота наша задача войны стала достигаться. Теперь предстояли дѣйствія на сушѣ. 1-го іюля наша армія подошла къ Очакову и обложила его: правое крыло упиралось въ морѣ, а лѣвое — въ лиманъ. Въ этотъ же день русскій флотъ еще разъ нанесъ пораженіе флоту турецкому.

Очаковъ представлялъ собою сильную твердыню, съ гарнизономъ до 15 тысячъ подъ ружьемъ. Былъ вызванъ изъ Кинбурнской крѣпости генералъ-адъютантъ Суворовъ съ порученіемъ ему командованія лѣвымъ крыломъ арміи. Турки дѣлали частыя и смѣлыя вылазки. Однажды въ числѣ 2-хъ тысячъ внезапно напали на бугскихъ казаковъ, сбили ихъ и гнали. На помощь явился Суворовъ съ фанаторійцами-гренадерами. Турки дрались съ ожесточеніемъ. Суворовъ, раненый въ шею, принужденъ былъ оставить битву, а затѣмъ удалиться на Кинбурнскую косу, гдѣ оставался до взятія Очакова. Фанаторійцы, какъ бы въ отмщеніе за пораненіе любимаго начальника, съ особою отвагою ударили на турокъ и смяли ихъ. Битва эта, однако, дорого стоила и намъ: было убито и ранено 365 человекъ.

4-го ноября остатокъ турецкаго флота, стоявшаго у о. Березани, ушелъ въ Константинополь. Положеніе турецкаго укрѣпленія на Березани стало опаснымъ. 7-го ноября пѣшее запорожское войско взяло о. Березань, съ потерей 5-ти атамановъ и 24-хъ рядовыхъ. Осада Очакова продолжалась. Несмотря на продолжительную канонаду, крѣпость представляла все еще значительную твердыню. Наконецъ, на 6-е декабря 1788 г. объявленъ былъ штурмъ крѣпости. Для этого было назначено 6 колоннъ: 4 для таки праваго, двѣ — для лѣваго фланга осады. Атака всѣхъ колоннъ должна

начаться одновременно. Самая сильная колонна была 6-я под начальством храброго бригадира Горича, ей предстояло сдѣлать главный ударъ на сильную крѣпость. Во главѣ колонны впереди всѣхъ шелъ храбрый Горичъ, показывая примѣръ мужества. Онъ первымъ взшелъ на валъ, первымъ былъ и убитъ, запечатлѣвъ славною смертію свое служеніе отечеству. Турки дрались съ «совершеннымъ отчаяніемъ» и изумительною стойкостью, не сдавались, и даже отказывались отъ пощады. Черезъ 1¼ часа послѣ открытія штурма, гордый Очаковъ, торговый и сильный вооруженіемъ, обруженный цвѣтущими садами, палъ предъ геройскимъ мужествомъ русскихъ. Было взято: орудій 310, знаменъ, кромѣ изломанныхъ, 180, убито непріятелей 8370, умерло отъ ранъ 1140, взято въ плѣнъ 4000, въ томъ числѣ комендантъ трехбунчужный паша съ тремя двухбунчужными и 448 офицеровъ. Наши потери были также не малы. Убито: 1 генералъ-майоръ, 1 бригадиръ, 3 штабъ-офицера, 25 оберъ-офицеровъ и 936 нижнихъ чиновъ. Ранено: 18 штабъ-офицеровъ, 101 оберъ-офицера и 1704 нижнихъ чина. Побѣдителямъ по обычаю того времени досталось огромное богатство денегъ и драгоценностей: жемчуга, золотыхъ и серебряныхъ уборовъ и богатыхъ одеждъ и проч. Государыня императрица весьма обрадовалась взятію Очакова и щедро, по царски, наградила побѣдителей. Князь Потемкинъ получилъ орденъ св. Георгія 1-й ст., шпагу усыпанную бриллиантами, были награждены по достоинству и заслугамъ и прочіе чины. Потемкинъ особенно рекомендовалъ благосклонности государыни генералъ-адъютанта Суворова. Въ память штурма и взятія Очакова была установлена медаль: для офицеровъ золотая въ видѣ креста, для нижнихъ чиновъ серебряная.

Со взятіемъ Очакова, Россія крѣпко и окончательно забрала въ свои руки очаковскія воды съ всѣми прилегающими берегами. Побѣдоносная Екатеринославская армія отступила отъ Очакова на зимнія квартиры въ Новороссію. На слѣдующій годъ турецкая эскадра подходила къ Очакову, но атаковать не рѣшилась. 29-го декабря 1791 г. былъ заключенъ миръ съ Турціей въ г. Яссахъ.

Памятниками штурма и взятія Очакова служатъ: 1) Памятникъ бригадиру Горичу по улицѣ его же имени, въ небольшомъ скверѣ, вблизи крѣпостного собранія. Памятникъ въ видѣ бетоннаго постамента, съ пирамидою ядеръ, на которыя опускается орелъ съ распростертыми крыльями. По сторонамъ постамента надписи, соотвѣтствующія геройскому подвигу Горича.

Въ Очаковскомъ крѣпост. соборѣ: 2) Мраморная доска, 2 арш. 11 верш. × 1 арш. 6 верш., на которой обозначены имена и фамиліи убитыхъ и раненыхъ при осадѣ и штурмѣ Очакова, генераловъ, бригадировъ и полковниковъ, а прочіе штабъ-и-оберъ-офицеры и нижніе чины указаны числомъ съ наименованіемъ воинскихъ частей. 3) Золотая медаль, установленная въ память штурма и взятія Очакова въ 1788 г., хранившаяся, какъ образецъ, въ теченіе 100 лѣтъ въ главномъ штабѣ и препровожденная по Высочайшему повелѣнію для храненія въ Очаковскомъ военномъ соборѣ, вѣсомъ 4 золотника. 4) Памятникъ на мѣстѣ погребенія убитыхъ русскихъ воиновъ при штурмѣ Очакова представляетъ собою на бетонномъ постаментѣ пирамиду, сложенную изъ кирпичей, съ желѣзнымъ крестомъ на верху. Обнесенъ желѣзною цѣпью, укрѣпленнаго на 4-хъ пушкахъ по угламъ; находится на высокомъ берегу лимана, въ чертѣ города. Устроенъ въ 1907 г. ко времени открытія памятника Суворову, а ранѣе на мѣстѣ погребенія очаковскихъ героевъ ничего не было, и самое мѣсто, какъ священно-историческое, не почиталось.

Теперь на мѣстѣ томъ тихо и спокойно. Не то было 6-го декабря 1788 г. День тотъ для многихъ воиновъ, нашихъ и непріятельскихъ, былъ послѣднимъ днемъ ихъ земной жизни. Съ ранняго утра загремѣли тысячи орудій, задрожала земля, полетѣли по всѣмъ направленіямъ смертоносныя ядра, засвистали пули, многія тысячи воиновъ сошлись для упornaго смертнаго боя, «нависли хладныя шыки», заблестали сабли, полилась кровь христіанская и басурманская, упиталась земля кровію человѣческою, смерть собирала обильную жатву, раздались стоны раненыхъ, зубовой скрежетъ умирающихъ. Теперь же этотъ скромный памятникъ напоминаетъ о мѣстѣ покоя славныхъ героевъ, явившихъ чудеса мужества и храбрости, которые, презирая ужасы смерти, старались первыми идти въ самую среду боевого огня, ограждаясь знаменіемъ креста Христова, съ радостію полагали жизнь свою за вѣру и отечество. Пусть и наше сердце возгорится такою же любовію къ церкви и отечеству, воспламенится духъ нашъ безпредѣльной преданностію Царю, Божію Помазаннику, проникнется душа наша благоговѣніемъ къ памяти славныхъ героевъ-воиновъ. Пусть упадетъ изъ глазъ нашихъ горячая слеза на священную могилу ихъ. Дадимъ обѣтъ жить и умереть для прославленія имени Христова, для чести и славы отечества.

Памятникомъ очаковскихъ событій является и сей храмъ въ своихъ стѣнахъ, по мимо храненія священныхъ историческихъ предметовъ. До взятія

Онакова онъ былъ турецкою мечетью. Съ 1794 года по 1807 годъ производилось приспособленіе этой мечети для христіанскаго храма, для этого съ востока и запада сдѣланы пристройки: одна для алтаря, другая для храма, минаретъ обращенъ въ колокольню. И вотъ уже 100 лѣтъ прославляется въ этомъ зданіи вмѣсто Аллаха и живаго пророка Магомета Троица Божья.

Вотъ какой древній и многострадальный Очаковъ. Сколько кровавыхъ событій совершилось около него и въ немъ. Сколько русской и непріятельской крови было пролито. Сколько мужества, храбрости и отваги было здѣсь проявлено нашими и непріятельскими воинами.

Турція, съ которой Россія вела многія и продолжительныя войны, была не то, что нынѣ. Теперь принято называть ее безнадежно больнымъ чловѣкомъ, полуразрушеннымъ домомъ, который невозможно ремонтировать. Тогда была могущественной и великой державой, владѣнія которой далеко распространялись по всѣмъ берегамъ Чернаго моря. Съ ней могла бороться и побѣждать только могущественная Россія. Но эта Россія была тоже не та, что нынѣ. Небольшая по пространству и населенію, она сильна была русскимъ духомъ: вѣрою въ Бога, любовью къ отечеству и преданностію Царю.

Послѣ временъ Екатерины II долго воды очаковскія не были свидѣтелями боевъ. Въ 1853 г. вновь началась война съ турками, но на этотъ разъ она была не одна, а въ союзѣ съ англичанами и французами. Главная цѣль крымской войны была—взять Севастополь, а чтобы отвлечь вниманіе нашихъ войскъ, союзники дѣлали частыя нападенія на разныя порты, показывая видъ, что готовятъ высадку.

Гор. Николаевъ, какъ военный портъ съ обширнымъ адмиралтействомъ и хорошею верфью, не могъ не привлекать на себя вниманіе непріятеля. Чтобы защитить съ моря входъ въ лиманъ, послана была изъ Николаева не большая флотилія изъ двухъ пароходовъ и пяти канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ 32-мя оруд. разнаго калибра и наименованія, съ командою— по 46 чел. на каждомъ пароходѣ и по 68 на канонерской лодкѣ, подъ начальствомъ храбраго и энергичнаго капитана 2-го ранга Эндосурова. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1854 г. стали появляться при устьѣ лимана непріятельскія суда, большею частію въ числѣ трехъ. На разсвѣтѣ 22-го сентября три пароходо-фрегата подошли къ Николаевской батарее (нынѣ № 1). Наши суда, выстроившись въ боевой порядокъ, приготовились къ битвѣ. Непріятель сталъ осыпать лодки ядрами и бомбами. Ядра русской флотиліи вскорѣ

причинили поврежденіе одному непріятельскому судну, которое поспѣшно ушло изъ линіи огня, и мѣсто его заняло новое. Выстрѣлы съ Никольской батареи до цѣли не долетали. Не смотря на то, что кругомъ лодокъ, можно сказать, кипѣла вода отъ множества падавшихъ ядеръ и разрывавшихся бомбъ, и не смотря на бой, продолжавшійся до 10^{1/2} часовъ, по милости Божіей, на лодкахъ не было не только убитыхъ, но и раненыхъ. Получила пробоины одна лодка № 5-й, но не переставала дѣйствовать до конца боя. Непритель самъ прекратилъ битву, два судна его съ пробоинами въ бортахъ и другими поврежденіями ушли изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ. На очаковскихъ батареяхъ, не смотря на то, что здѣсь было собрано до 100 ядеръ 96-фунт. калибра, убитыхъ не было, раненыхъ 5 чел., вообще поврежденія батареямъ причинены незначительныя. На другой день непритель ушелъ въ море, но постоянно держался въ виду Очакова, однако, нападений не возобновлялъ.

Памятникомъ этой битвы остались два весла съ союзныхъ яликовъ, длиною 4^{1/2} арш. На нихъ послѣ нижними артиллерійскими чинами устроены шелковыя хоругви-знамена съ изображеніями: Спасителя, ходящаго по водамъ, св. Николая Чудотворца, Василія Великаго и Іоанна Воина, съ надписями: «22-го сентября 1854 года».

Послѣ занятія Севастополя союзниками, Николаевъ сталъ еще важнѣе въ глазахъ нашихъ противниковъ, но чтобы овладѣть имъ, необходимо было взять крѣпосу Кинбурнъ, лежащую у фарватера въ лиманъ. Чтобы отвлечь вниманіе русскихъ отъ этой цѣли, они 26-го сентября 1855 года сдѣлали фиктивную (ложную) атаку на Одессу, послѣ чего весь союзный флотъ направился къ Кинбурну. 2-го октября онъ всталъ въ виду этой мѣстности и началъ готовиться къ атакѣ. Непрительская эскадра состояла изъ 48-ми англійскихъ и 31-го французскихъ судна съ 1^{1/2} тыс. орудій. 3-го октября непритель успѣлъ высадить на косу часть войска и укрѣпиться, ввелъ въ лиманъ нѣсколько канонерскихъ лодокъ и открылъ огонь по крѣпости. Русская артиллерія, хотя и отвѣчала, не могла, по малому калибру орудій, причинить значительнаго вреда непрителю. Большіе непрительскіе корабли стояли снаружи въ морѣ, а канонерскія лодки внутри въ лиманѣ. Такимъ образомъ крѣпость оказалась между двухъ огней. 5-го октября началась усиленная бомбардировка Кинбурнской крѣпости изъ нѣсколькихъ сотъ орудій большею частію огромныхъ калибровъ. Когда положеніе крѣпости стало безвыходнымъ и когда были истощены всѣ мѣры

для защиты ея, комендантъ, генераль-маіоръ Кохановъ, принялъ условія, предложенныя союзниками, сдался съ всѣми чинами гарнизона военнопленными.

Государь Императоръ Александръ II, находившійся тогда въ Николаевѣ, узнавъ о сдачѣ Кинбурна, изволилъ отозваться такъ: «Несчастный Кинбурнь, окруженный съ всѣхъ сторонъ непріателемъ, палъ жертвою трехдневнаго бомбардированія. Я, къ сожалѣнію, это предвидѣлъ и дѣлаю себя упрекъ, что не настоялъ на оставленіи этой вычужной крѣпости». Сравнивая силу нашей крѣпости и непріятельскаго флота, нельзя не придти въ ужасъ, какая страшная была разница, почти въ 17 разъ.

Послѣ занятія Кинбурна союзники нѣсколько разъ выслали канонерскія лодки вверхъ по лиману, но были удерживаемы огнемъ нашихъ полевыхъ батарей, а потому не могли причинить Николаеву никакого вреда. Оставивъ въ Кинбурнѣ французскій линейный полкъ и небольшой англійскій отрядъ, и при нихъ 3 французскихъ плавучихъ батареи и нѣсколько англійскихъ легкихъ судовъ, непріатель ушелъ въ Балаклаву.

При бомбардированіи Кинбурна потерѣла поврежденія и мѣстная крѣпостная Покровская церковь. Одна икона оной, Спасителя, была прострѣлена въ нижнемъ правомъ углу ядромъ безъ поврежденія изображенія. Послѣ прострѣленное мѣсто было задѣлано искусственной, деревянной дымящейся бомбой съ надписью: «4-го октября 1855 года». Памятникъ Суворову былъ также разрушенъ. Суворовскіе Крестъ и Евангеліе были похищены вмѣстѣ съ другими серебряными вещами и увезены въ Константинополь. По заключеніи мира все похищенное возвращено въ Одесскій кафедральный соборъ, а въ 1863 г. по указу св. Синода сдано въ Очаковскій крѣпостной соборъ. Къ чести турокъ должно сказать, что они въ этомъ случаѣ поступили честно и благородно французовъ. Похищеннымъ вещамъ они не причинили никакого поврежденія. Не такъ поступили французы-христіане въ 1812 г., обращавшіе въ Москвѣ храмы въ конюшни, сдиравшіе съ св. иконъ украшенія.

1-го октября 1907 г., въ 120 годовщину Кинбурнскаго боя, торжественно открытъ въ Очаковѣ, на соборной площади, въ присутствіи множества воинскихъ депутацій, памятникъ великому полководцу Суворову. На гранитной скалѣ стоитъ бронзовая статуя Суворова; правою рукою онъ указываетъ на Кинбурнь, а лѣвая прижата къ сердцу. Избранъ для статуи тотъ моментъ Кинбурнскаго боя, когда Суворовъ, бывъ раненъ «подъ

сердце» картечью, не только не оставилъ боя, а велъ отрядъ на непріятеля. Къ подножію памятника возложено 9 серебряныхъ вѣнковъ (отъ полковъ Фанагорійскаго, Мингрельскаго, 36-го Орловскаго, юнкерскаго Одесскаго училища, командующаго войсками и штаба Одесскаго округа, 53-го резервн. бригады, Черноморскаго флота, Севастопольскаго гарнизона, дворянства Херсонской губерніи), 9 желѣзныхъ отъ разныхъ полковъ. Барельефъ на мраморной доскѣ съ дворянскимъ гербомъ Суворова отъ полковъ 52-й резервной пѣхотной бригады находится у подножія памятника; прочіе вѣнки хранятся въ соборѣ, серебряные въ футлярахъ, желѣзные безъ оныхъ, размѣщены по стѣнамъ храма.

Въ штабѣ крѣпости, подъ стекломъ, на видномъ мѣстѣ, хранится формулярный списокъ генералиссимуса, графа и князя Суворова.

Памятникъ Суворова всякому проходящему напоминаетъ о томъ, чтобы и мы, подобно ему, вѣрною и правдою служили отечеству и престолу Царственному, не шадя для пользы родины живота своего, жили такъ, чтобы жизнь наша была полезна для блага государственнаго, чтобы образъ Суворова запечатлѣвался не въ одномъ холодномъ металлѣ, а въ умахъ и сердцахъ нашихъ, чтобы духъ его обиталъ въ русскомъ народѣ, а особливо въ русскомъ воинствѣ.

Въ теченіе 120-ти лѣтняго состоянія подъ властію Россіи Очаковъ не былъ оставленъ вниманіемъ и Высочайшихъ Особъ Царствующаго Дома. Его посѣтили: 1816 года великій князь (послѣ Государь Императоръ) Николай Павловичъ, утвердившій тогда же планы крѣпости; августѣйшій братъ Его великій князь Михаилъ Павловичъ въ 1817 г.; 18-го октября 1855 г. Государь Императоръ Александръ II, былъ и въ домѣ протоіерея Судковскаго. 18-го августа 1878 года вторично посѣтилъ крѣп. Очаковъ 31-го августа 1884 года великій князь Михаилъ Николаевичъ съ сыновьями. 9-го мая 1886 г. было въ Очаковскомъ соборѣ Августѣйшее Императорское Семейство съ Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами. Интересовались тѣми священно-историческими предметами, которыя вамъ сейчасъ были показаны.

По окончаніи разсказа была произнесена сугубая эктенія съ присоединеніемъ прошенія о путешествующихъ войнахъ и возглашено царское многолѣтіе. Нижніе чины съ благоговѣніемъ dobyзали Крестъ и Евангеліе.

Послѣ сего отправились для осмотра памятниковъ, гдѣ капитанъ Ива-

новъ говорилъ краткія, но прочувствованныя, рѣчи, вызывавшія у слушателей слезы умиленія.

Думаемъ, что экскурсія эта не осталась безъ вліянія не только на умы, но и на сердца и волю нижнихъ чиновъ путешественниковъ и принимавшихъ ихъ хозяевъ, чиновъ учебной команды 208-го Очаковского полка.

Очаковского крѣпостного собора настоятель, протоіерей Павелъ *Бартеневъ*.

— 101 —

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Прот. А. Ставровскій.

Полный Сборникъ молитвъ Спасителю, Пресвятой Троицѣ, Божіей Матери и св. угодникамъ Божіимъ, читаемыхъ предъ св. иконами на молебнахъ и всенощныхъ бдѣніяхъ, съ присоединеніемъ дневныхъ тропарей и нѣкоторыхъ величаній. Спб., 1909 г. IV+VI+229 стр..

Почтенному составителю настоящаго Сборника пришла счастливая мысль—собрать воедино тѣ многочисленныя молитвы, которыя въ праздничные дни читаются на молебнахъ и всенощныхъ бдѣніяхъ и которыя разбросаны по разнымъ службамъ, акаѣстамъ и даже отдѣльнымъ листамъ, печатаемымъ съ благословенія Святейшаго Синода или же съ одобренія духовной цензуры. Практическая польза отъ такого Сборника для пастырей Церкви—несомнѣнна: едва ли въ какомъ храмѣ найдется полный комплектъ всѣхъ такихъ службъ, акаѣстовъ и молитвъ. Да если бы въ какой церкви и оказалось полное такое собраніе, то все же нельзя не согласиться съ протоіереемъ Ставровскимъ, что не представляется никакой возможности всѣ эти книжицы брать съ собою въ узлѣ всякій разъ, какъ причтъ пригласятъ служить всенощную или молебенъ на домъ прихожанина (обычно при этомъ причтъ не имѣетъ заранѣ свѣдѣній, — какому святому будетъ совершено моленіе). Съ указанной точки зрѣнія священникъ можетъ развѣ

пожалѣть о томъ только, что молитвы въ разбираемомъ Сборникѣ напечатаны не церковно-славянскимъ, а гражданскимъ шрифтомъ; но обиліе въ книгѣ удареній, дающее полную возможность правильно произносить напечатанныя русскими буквами церковно-славянскія слова и реченія, устраняетъ и это возможное сѣтованіе. Зато для обыкновеннаго читателя, православнаго мірянина, настоящее изданіе, напечатанное именно гражданскимъ шрифтомъ, представляетъ, на нашъ взглядъ, драгоценный праздничный подарокъ: такое обиліе, такое богатство содержится въ немъ истинно-христіанскаго, въ полномъ смыслѣ слова душеполезнаго чтенія, невольно настраивающаго читателя на лучшія, возвышеннѣйшія чувства, заставляющаго его живѣе ощущать связь и единеніе свое съ міромъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и горячѣе прибѣгать къ ихъ помощи и заступленію...

Всего въ Сборникѣ о. протоіерея А. Ставровскаго помѣщено 254 молитвы: 19 молитвъ Пресвятой Троицѣ и Спасителю, 45—Божіей Матери преимущественно въ дни празднованія той или другой чудотворной иконы ея) и 190 молитвъ святымъ угодникамъ Божиимъ. Подобнаго полнаго сборника еще не было издано до сихъ поръ. Хорошо сдѣлалъ составитель, что снабдилъ молитвы краткими хронологическими и историческими данными, ориентирующими читателя въ вопросахъ, касающихся мѣста и времени явленія чудотворной иконы или кончины того или другого угодника Божія, времени открытія св. мощей и пр. Приложенный въ концѣ книги «Краткій славяно-русскій словарь» составляетъ желанное дополненіе къ сборнику молитвъ, весьма пригодное и полезное для средняго читателя, поскольку не только ясно и кратко объясняетъ встрѣчающіеся въ молитвахъ малоопытныя церковно-славянскія и выраженія, но и нерѣдко стремится разсѣять сложившіяся въ народѣ неправильныя представленія, соединяемая съ тѣмъ или другимъ словомъ; вотъ напр. какъ о. протоіерей Ставровскій объясняетъ слово «елеопомазаніе»: «*елеопомазаніе*—обрядъ помазанія елеемъ на всенощномъ бдѣніи; обрядъ этотъ въ простомъ народѣ неправильно называется *мгропомазаніемъ*, такъ какъ во время всенощнаго бдѣнія мы помазываемся не муромъ, а *елеемъ*, освященнымъ священникомъ на томъ же богослуженіи, и помазываемся предъ каждымъ великимъ праздникомъ; а *муромъ*, которое освящается только архіереемъ, мы помазываемся одинъ разъ въ жизни—при св. крещеніи» (272 стран.). Кромѣ обычнаго оглавленія, помѣщеннаго въ началѣ книги, въ концѣ ея помѣщено особое оглавленіе, въ видѣ алфавитнаго указателя, облегчающее скорѣйшее нахожденіе въ сбор-

никъ нужной молитвы. Все это, равно какъ тщательность изданія, свидѣтельствуешь о любовномъ отношеніи составителя настоящаго «Полнаго Сборника молитвъ» къ своему дѣлу, къ своей задачѣ.

Какъ видно изъ предисловія къ Сборнику, онъ былъ представленъ Петербургскимъ духовнымъ цензурнымъ комитетомъ на разсмотрѣніе Святейшаго Синода и опредѣленіемъ послѣдняго отъ 18—26 июня 1908 года за № 4215 разрѣшенъ къ печатанію. Цѣна Сборника—1 рубль, съ пересылкою 1 руб. 35 коп. въ переплетъ съ пересылкой 2 рубля. Адресъ автора: С.-Петербургъ, Мойка, № 27.

Сборникъ О. Протопресвитеръ ркомендуетъ для приобрѣтенія всѣмъ церквамъ военнаго и морского духовенства.

Д. Соколовъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ.

единственный въ России беллетристическій и публицистическій—духовно-литературный и церковно-общественный.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

«КРАСНЫЙ ЗВОНЪ»

(ранѣе издав. подъ назв. «Звонарь»).

«КРАСНЫЙ ЗВОНЪ», будучи совершенно независимъ въ своихъ мнѣніяхъ по животрешущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства, въ своихъ, какъ беллетристическихъ, такъ и публицистическихъ статьяхъ всегда будетъ ратовать за освобожденіе и обновленіе церкви и ея жизни, раскрѣпощеніе духовенства, возвышеніе его авторитета черезъ установленіе живой, органической связи между нимъ и паствою и черезъ улучшение его духовнаго и матеріальнаго быта.

I—ОТДѢЛЪ БЕЛЕТРИСТИЧЕСКІЙ, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. изъ жизни духовенства, дух.-учебн. заведеній и вообще духовнаго сословія.

II—ОТДѢЛЪ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКІЙ, въ которомъ помѣщаются:

- 1) Статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы;
- 2) Хроника—краткія сообщенія о событіяхъ и фактахъ общественной и церковной жизни;
- 3) Церковно-общественная жизнь въ Россіи—отмѣчаетъ и освѣщаетъ съ идейной точки зрѣнія наиболѣе крупныя событія церковно-общественной жизни за истекшій мѣсяць;
- 4) Обзоръ печати,—въ которомъ отмѣчаются наиболѣе интересныя мнѣнія періодической печати по вопросамъ церковно-общественной жизни, съ критической оцѣнкой этихъ мнѣній;
- 5) Церковно-общественная жизнь за границей.—Какова религіозная и церковная жизнь за границей, каково положеніе инославныхъ церквей въ отношеніи къ государству, какія отношенія существуютъ въ нихъ между пастыремъ и пасомыми, между высшей іерархіей и низшимъ духовенствомъ, какія мѣры принимаются для улучшенія церковной жизни—отвѣчать на эти вопросы, способствующіе расширенію кругозора въ области жизни отечественной, и является задачей этого отдѣла;
- 6) Церковное обновленіе,—гдѣ перепечатывается все, что появляется наиболѣе интереснаго въ періодической печати по вопросу объ обновленіи Церкви;
- 7) Духовенство и паства,—отдѣлъ, посвященный нуждамъ духовенства, паствы и ихъ взаимнымъ отношеніямъ;
- 8) Корреспонденціи отъ собственныхъ корреспондентовъ;
- 9) Библиографія;
- 10) Извѣстія и замѣтки;
- 11) Смѣсь;
- 12) Почтовый ящикъ.

Являясь единственнымъ церковно-общественнымъ ежемѣсячникомъ беллетристическимъ и публицистическимъ, «КРАСНЫЙ ЗВОНЪ», при независимости своихъ мнѣній и обилии матеріала по самымъ жгучимъ вопросамъ церковной жизни, представляетъ особый интересъ для духовенства и его семей.

Журналъ выходитъ по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 20 печатныхъ листовъ каждая при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Условія подписки: на годъ—6 рублей, на полгода—3 рубля съ дост. и перес. въ Россіи. За границу: на годъ—10 руб.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, 3-я Рождественская ул., домъ № 8, кв. 1. Телефонъ № 78—84.

Оставшіеся полные комплекты журнала «Звонарь» за 1907 годъ и «Красный Звонъ» за 1908 г. могутъ быть приобретаемы по цѣнѣ 6 руб. за годъ.

ВЪ КАНЦЕЛЯРИИ ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ

при О. Протопресвитерѣ

можно приобрести покупкою, по четыре рубля за экземпляръ, «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», въ переплетѣ за 1893, 1894, 1895, 1896, 1898, 1903, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908 г.г.

ТАМЪ ЖЕ ИМѢЕТСЯ

въ продажѣ, по 50 к. за экземпляръ книга Протоіерея Іоанна Бугославскаго подъ заглавіемъ

«ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА»

Содержаніе. Часть оф и ц. Высоч. награды.—Списокъ лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода.—Отъ комитета по завѣдыванію свѣчнымъ заводомъ военно-морского вѣдомства.—Часть неофиц.: Бесѣда съ нижними чинами о вѣрѣ православной.—Экскурсія учебной команды въ крѣпость Очаковъ.—Объявленія.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Пензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 13-го Января 1909 г.

Старшій цензоръ, Архимандритъ **Филаретъ.**

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.